УДК 327

Любовь ШИШЕЛИНА

Алексей ДРЫНОЧКИН

МЕХАНИЗМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ В СТРАНАХ ВИШЕГРАДСКОЙ ЕВРОПЫ

Статья поступила в редакцию 18.10.2021

Аннотация. В статье проанализированы основные вызовы, с которыми столкнулись страны Центральной Европы в последние два года, а также меры, предпринимаемые правительствами вишеградских стран. Отмечено стремление преодолеть негативные последствия кризисных ситуаций и придать новый импульс развитию обществ в социальной, политической и экономической областях. Пандемия 2020/2021 гг. может рассматриваться как мерило прочности политико-экономических систем, установившихся за три десятилетия в этих странах. Авторы выбрали наиболее важные аспекты кризиса и меры по его преодолению, такие как внутривластная стабилизация, социальные, а также экономические меры помощи населению в условиях пандемии. Данный ракурс исследования уникален, как и опыт, приобретенный политиками. Анализируя основные «тревожные точки» в политике центральноевропейских стран, сделан вывод, что в их преодолении существенную позитивную роль сыграла установившаяся в этих странах за годы реформ демократическая парламентская система. Она опирается на сеть неправительственных организаций, самостоятельность в принятии затрагивающих интересы нации решений вопреки промедлениям или контрмерам Брюсселя. Система также учитывает особенности национального и регионального развития в остальных сферах.

Ключевые слова: кризис, стабилизация, Центральная Европа, последствия пандемии, демократическая система, Вишеградская группа.

© **Шिशелина Любовь Николаевна** – д.и.н., заведующая отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com

© **Дрыночкин Алексей Викторович** – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики МГИМО. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 76. **E-mail:** drinda-hu@yandex.ru

Статья написана на основе исследования по проекту РФФИ – ЭИСИ № 21-011-31799 опп «Механизмы социально-политической стабилизации кризисных ситуаций в странах Центральной Европы: уроки для России».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720210517>

Больше трех десятилетий прошло со времени смены политических систем в России, новых государствах Восточной Европы и в странах Центральной Европы, однако практикуемые подходы к разрешению кризисных ситуаций все еще несут на себе определенный отпечаток преодоления прошлого. Одной из главных проблем стала борьба с мировой пандемией и ее последствиями. Однако никто не отменял и иные задачи общественного развития, поставленные не только реформаторами, но и пришедшими к власти элитами. Общество сопоставляет наблюдаемую реальность с программными заявлениями политиков. Малейшие попытки ужесточения правил воспринимаются как наступление на свободу, демократию и возвращение тоталитаризма. Благоприятной почвой для формирования такой ситуации стал период, когда в странах Центральной Европы, в бывших республиках СССР вслед за сменой экономической и политической систем наступил черед выстраивания новых идеологических основ государственности, сопровождающийся сменой исторических нарративов [Rók, 2018]. Пандемия стала определенным водоразделом, серьезнейшим испытанием на прочность сложившихся систем. В данной статье проанализированы меры, принимавшиеся в странах Центральной Европы в последние годы с точки зрения механизмов стабилизации социально-политической обстановки.

Политический контекст

Выборы, которые прошли в последние два года в Словакии, Польше и Чехии, и связанные с ними события стали своего рода стабилизирующим политическим инструментом [Выборы..., 2020]. Прозрачность самого процесса выборов и сменяемость власти мобилизуют общество, обеспечивая ненасильственный переход власти от одних партий и элит к другим, одновременно не исключая всплески эмоций во время избирательных кампаний [Центральная Европа, 2018]. Это также мобилизует политиков у власти на соблюдение ими – хотя бы в минимальном объеме – данных в ходе избирательных кампаний обещаний.

В 2020 г. прошли выборы в парламент Словакии и президента Республики Польша. В Словакии за последние два года произошла полная смена вертикали власти от президента до парламента [Ведерников, 2020]. В Польше по результатам выборов президент А. Дуда остался у власти. В обоих случаях накал предвыборной борьбы был высок, а запас доверия, полученный в итоге победителями, низок. Так, разрыв между основными соперниками на выборах – правящей партией СМЕР (SMER, словацкая партия «Курс – социальная демократия») и главной оппозиционной силой ОЛАНО (OLaNO, правоцентристская партия «Обычные люди и независимые личности») – в 2020 г. составил менее 7%, хотя собранная при создании кабинета министров коалиция в итоге все же оказалась сильнее. А. Дуда в Польше победил мэра Варшавы Р. Тшасковского с перевесом чуть более двух процентов. Столь небольшой отрыв всегда даёт повод для сомнений и недоверия. Если вспомнить выборы первого десятилетия в этих странах, то за оглашением результатов обычно шла волна протестных митингов. Однако оснований подозревать избиркомы в подтасовке итогов не находили. Проигравшей стороне оставалось признать результаты волеизъявления, начать анализ своих ошибок и одновременно подготовку к следующим выборам.

Еще более хрупкой оказалась победа на парламентских выборах в Чехии осенью 2021 г. трёхпартийной коалиции над партией премьер-министра Бабиша АНО (АНО, центристская партия «Акция недовольных граждан»). Особенности чешской избирательной системы позволили его партии при проигрыше в 0,6% получить на один парламентский мандат больше, чем партиям коалиции, что не обещает спокойной парламентской жизни на следующие четыре года. Только присоединение к выигравшей коалиции еще двух партий создало более устойчивый фундамент для перехода власти в Праге к правоцентристам. Таким образом, коалиционность становится все более частым феноменом политической жизни центральноевропейских стран, способствующим более спокойному разрешению политических противостояний.

За последние несколько лет досрочных выборов не было ни в одной из этих стран. Неоднократно звучали требования о недоверии премьер-министру в Чехии, проходило голосование за импичмент президента страны, за признание его неспособным исполнять возложенные на него обязанности. В Словакии под давлением оппозиции весной 2021 г. ушел в отставку премьер-министр Игорь Матович, поскользнувшийся на теме борьбы с пандемией, которая стала острием его собственной критики правящей партии в период выборов. Также в Словакии развернулась полемика между президентом З. Чапутовой и бывшим премьер-министром Р. Фицо, требующим разрешить референдум о досрочных парламентских выборах в стране¹.

Выборы в Венгрии пройдут в апреле 2022 г., однако, похоже, в политической жизни этой страны в сентябре 2021 г. возник новый элемент – предвыборы, «праймериз» [Шишелина, 2021]. Они также послужили выпуску пара для оппозиционно-настроенных граждан, и теперь можно ожидать более спокойной избирательной кампании весной будущего года. Однако после выборов не исключены протесты недовольных. Слишком долгое нахождение у власти одной партии – увеличение амплитуды политического маятника – усложняет задачи достижения общественного согласия. Собрание оппозиции в устойчивые коалиции, ставшее неотъемлемой чертой современной политической жизни Центральной Европы – процесс непростой. Это показал опыт Чехии и Словакии.

Таким образом, спустя три десятилетия после начала реформ закрепились такие механизмы стабилизации и разрешения внутренних политических кризисов как:

- досрочная смена кабинета министров;
 - отставка премьер-министра с заменой ряда ключевых фигур в правительстве;
 - импичмент президента страны, либо отстранение его от власти другими способами;
 - создание широких коалиций;
 - праймериз;
- Промежуточные рычаги:
- инициативы гражданского общества и местных органов власти;
 - референдумы.

¹ Fico vyzval prezidentku, aby umožnila referendum a neobracala sa na Ústavný súd / HNOnline. 30.11.2021. URL: <https://slovensko.hnonline.sk/12571874-fico-vyzval-prezidentku-aby-umoznila-referendum-a-neobracala-sa-na-ustavny-sud> (дата обращения: 30.11.2021)

Большим влиянием в этих странах пользуются органы самоуправления и гражданское общество. Они служат определенной «третьей силой», играют важную роль баланса между властью и оппозицией в странах [Miszlivetz, 2013].

При этом по конституции сами же избранные представители в ряде случаев решают судьбу другой ветви. Президент может уволить премьера; в свою очередь, парламент может лишить полномочий высшее должностное лицо. Так или иначе, но благодаря выстроенным за годы реформ институтам и членству в Европейском союзе странам Вишеградской четверки (В4) удалось занять внушительные позиции по индексу политической стабильности. В 2020 г. Чехия занимала 13-е место в Европе и 8-е в ЕС; Венгрия – соответственно 17-е и 10-е; Словакия – 23-е и 16-е, а Польша – 27-е и 20-е¹. Для Венгрии это особенно важно в связи с нарастающими нападениями со стороны Брюсселя.

Ограничительные меры

После экономического и миграционного кризисов пандемия коронавируса стала крупнейшим испытанием для стран В4 со времени их вступления в ЕС. Главным вопросом для центральноевропейских правительств стал: ждать ли директив из Брюсселя или принимать самостоятельные меры по ситуации? Вишеградские страны выбрали второй вариант. Первой о закрытии национальных границ в начале марта 2020 г. объявила Чехия. Необходимость в этом стала очевидна после того, как обнаружилась связь первых случаев заболевания с приездом в страну граждан из-за рубежа. Ее примеру последовали остальные страны «четверки». Ситуация по интенсивности заболеваемости менялась. Если первую волну вишеградцы прошли с меньшими потерями, нежели другие европейские страны, то после лета 2020 г. положение дел усложнилось. Перед кабинетами министров «четверки» возникла проблема приоритетов: вводить ограничительные меры волевым порядком, принимая ответственность на себя, либо дожидаться законодательного оформления непопулярных ограничительных мер. Каждая страна пошла своим путем.

Наиболее распространены (в конце января-февраль 2020 г.) были такие действия, как прекращение выдачи виз гражданам стран с наиболее высоким уровнем заболеваемости, отмена с ними авиасообщения, введение специальных контрольных мер на границах². Позже был введен режим внутренних ограничений: закрывались школы, обучение всех уровней переводилось в дистанционный формат, запрещались массовые мероприятия, регламентировалось посещение магазинов, аптек и т.п. Параллельно были приняты дополнительные меры поддержки медицинских работников, многодетных семей, представителей среднего класса. В конце марта 2020 г. меры были ужесточены, в частности, запрещено покидать места про-

¹ Political stability – Country rankings / The Global Economy URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_political_stability/ (дата обращения: 13.10.2021)

² Данные собраны по официальным сайтам правительств Вишеградских стран: <https://koronavirus.gov.hu/intezkedesek>; <https://onemocneni-aktualne.mzcr.cz/covid-19>; <https://www.minv.sk/?tlacove-spravy&sprava=koronavirus>; <https://www.gov.pl/web/koronawirus> (дата обращения: 13.10.2021)

живания. В Венгрии и Польше к замещению работников на многих объектах привлекалась армия [Шишелина, 2020].

Действия правительств воспринимались в штыки оппозицией. В Венгрии бурной критике подвергся принятый 30 марта 2020 г. Закон о мерах защиты на время эпидемии. Документ приостанавливал действие некоторых статей конституции и законодательных актов. Также объявление чрезвычайной ситуации отменяло выборы любого уровня, либо они переносились на более позднее время. Особенно не понравилось оппозиции положение об ответственности за нарушение режима изоляции, намеренное распространение заболевания и ложных слухов¹. В Брюсселе В. Орбана уже привычно обвинили в узурпации власти, даже при том что предпринятые правительством шаги не оказались самыми жесткими в ЕС. В частности, предлагалось соблюдать социальную дистанцию, сокращать и регламентировать время работы объектов бытового обслуживания и т.д. Одновременно был разработан пакет мер по поддержке наиболее нуждающихся слоев населения².

Схожие мероприятия проводили правительства других вишеградских стран. Если в Венгрии закон шел впереди, то в Чехии все происходило наоборот: сначала вводились ограничения и только затем они оформлялись законодательно. Попытки властей ограничить передвижение, закрыть ряд объектов торговли и бытового обслуживания на фоне недостатка масок и респираторов, а также падения экономики жестко критиковались в прессе. В этой связи появились даже термины «коронадиктатура» и «коронафашизм»³.

В то время как в Польше протест против ограничительных мер выливался в забастовки, в Чехии граждане судились с правительством. Так, в конце апреля 2020 г. Городской суд в Праге удовлетворил ходатайство адвоката А. Достала об отмене чрезвычайных мер, введенных министерством здравоохранения. Решения, ограничивающие деятельность ряда учреждений торговли, и запрет на перемещение людей приказами министерства здравоохранения, а не постановлениями правительства, признали неправомерными. Суд также назвал беспрецедентными ограничения основных прав, в частности свободы передвижения и свободы деловой активности⁴, и призвал стороны соблюдать конституцию страны. В результате судебного разбирательства правительство приняло временный закон, расширяющий и уточняющий полномочия министра здравоохранения во время коронавирусной эпидемии⁵. Тем

¹ Подробнее см. в Шишелина Л.Н. Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией". *Аналитическая записка № 11, 2020 (№ 194)*. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an194.pdf> (дата обращения: 13.10.2021)

² Там же.

³ Koronadiktatura. Denik.cz. 23.03.2020. URL: <https://www.denik.cz/komentare/komentar-lubos-palata-koronafasismus-20200322.html> (09/05/2020) (дата обращения: 09.05.2020)

⁴ Městský soud v Praze: Omezovat práva měla vláda svými nařízeními, nikoliv ministerstvo / Česká justice. 23.04.2020. URL: <https://www.ceska-justice.cz/2020/04/mestsky-soud-praze-omezovat-prava-mela-vlada-svyimi-narizenimi-nikoliv-ministerstvo/> (09/05/2020) (дата обращения: 13.10.2021)

⁵ Ministerstvo zdravotnictví dostane větší pravomoci, ale jen dočasně. Změnu schválila vláda / Česká televize. 07/05/2020/ URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/3092840-ministerstvo>

не менее в ходе второй волны эпидемии Ф. Войтех, министр здравоохранения, подал в отставку. На этом посту в Чехии за время пандемии сменилось четыре министра, однако это не увеличило эффективность борьбы с заболеванием.

Противоречия между властью и оппозицией и внутри кабинетов министров вновь обострились на фоне кампании по вакцинации. Так, закупки российского препарата «Спутник V» стали причиной отставки премьер-министра Словакии. На фоне слухов о готовности Чехии закупить российскую вакцину разыгрался скандал, связанный со взрывами во Вржбетице. Оппозиция не устает обвинять правительство венгерской партии ФИДЕС в закупках российской и китайской вакцин. Таким образом, политика и пандемия слились воедино и потребовали очередных решительных шагов органов власти вишеградских государств, чтобы удержать ситуацию под контролем.

Финансово-экономическое измерение

Сравнение показателей Евросоюза за 2020 г. с 2009 г. дает весьма пессимистичную картину: реальное сокращение ВВП составило соответственно 6,1% и 4,3%, уровень госдолга – 90% и 75%. В вишеградских странах ситуация 2020 г. по сравнению с 2009 г. лучше (см. Таб. 1). В Словакии темп прироста ВВП упал не так сильно, как в 2009 г., хотя Венгрия, Польша и Чехия показали плохую динамику. Уровень госдолга вырос во всех странах В4, но темпы его роста существенно изменились только в Словакии.

Тем не менее изучение промежуточных данных 2021 г. позволяет рассчитывать на достижение положительных конечных результатов. Так, международное рейтинговое агентство *Fitch* весной 2021 г. отмечало, что страны В4 к концу года могут достичь прироста ВВП в 3–4%: Словакия – 4,5%, Чехия и Польша – по 4,1%, Венгрия – 3,2%¹.

Таблица 1

Некоторые макроэкономические показатели стран В4

	Темп прироста реального ВВП (%)		Уровень госдолга (% ВВП)	
	2009	2020	2009	2020
Польша	2,8	-2,5	49,8	57,4
Чехия	-4,7	-5,8	33,4	37,7
Словакия	-5,5	-4,4	36,4	59,7
Венгрия	-1,7	-3,6	78,0	80,1

Источник: Евростат.

zdravotnictvi-dostane-vetsi-pravomoci-ale-jen-docasne-zmenu-schvalila (07/09/2020) (дата обращения: 13.10.2021)

¹ Visegrad 4 Economies Appear Resilient to Covid-19 Third Waves. URL: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/visegrad-4-economies-appear-resilient-to-covid-19-third-waves-13-04-2021> (дата обращения: 13.10.2021)

Восстановительный рост в странах В4 имеет множество причин как эндогенного, так и экзогенного характера. В самом общем виде прогнозы специалистов и экспертов основаны на следующих предположениях: в 2022 г. пандемия пойдет на спад и оставшиеся ограничения будут сняты, а высвободившийся отложенный спрос, подстегиваемый экспансионистской фискальной политикой и поступлением средств из фондов восстановления ЕС, должен стимулировать активность.

Ситуация с коронавирусом не имеет прецедентов, а значит, и апробированных способов борьбы с пандемией такого масштаба. Власти каждой страны пытались найти собственные пути выхода из кризиса, но внимательно изучали опыт других стран и копировали механизмы, которые воспринимались как эффективные. По сути, это был коллективный поиск правильного решения методом перебора вариантов поведения. Для стран В4 как членов ЕС эти возможности дополнялись перспективами получения средств из фондов ЕС.

На практике оказалось, что Евросоюз ограничен в размерах реально предоставляемых средств в случае чрезвычайных ситуаций, к каковым как раз и относится пандемия коронавируса, поэтому больше оказывает моральную поддержку. Тем не менее к осени 2021 г. уже сделаны попытки еврократов приписать себе решающую роль в победе над вирусом. Примером подобных попыток может служить грамотная, с точки зрения экономического анализа, но чересчур хвалебная статья чиновников Еврокомиссии («...реакция ЕС на кризис была быстрой, решительной и хорошо скоординированной на всех уровнях», «...Решительные действия на уровне ЕС обеспечили разработку, быструю закупку и скоординированное распространение вакцин против COVID-19») [Verwey, Monks, 2021]. Конечно, ЕС помогал странам-членам, включая и вишеградцев, но эта помощь не всегда была своевременной и масштабной.

В4, как и другие страны ЕС, активно используют возможности, открывшиеся с принятием Еврокомиссией «Положения об общих исключениях в Пакте стабильности и роста». В соответствии с этим документом на период пандемии государства-члены могут принимать национальные меры по преодолению кризиса, отклоняясь от бюджетных требований, обычно применяемых к европейской бюджетной структуре. Это положение было конкретизировано в нескольких документах ЕС, принятых в целях «спасения жизней и обеспечения выживаемости» граждан Евросоюза. Одним из них являются «Временные рамки государственной помощи ЕС» (приняты в марте 2020 г., а в апреле в них были внесены изменения).

На основании этого документа страны-члены смогли подготавливать национальные программы поддержки компаний, которые столкнулись с трудностями из-за потери доходов и ликвидности из-за экономических последствий эпидемии коронавируса. Поддержка касалась также удовлетворения непосредственных потребностей этих предприятий в оборотном капитале и инвестициях. Эти программы направлялись в Еврокомиссию, которая достаточно оперативно их утверждала.

Например, в период с 3 апреля 2020 г. (даты внесения изменений во «Временные рамки ...») по 23 ноября 2021 г. Венгрия направила в Еврокомиссию 17 заявлений на утверждение или дополнение ранее одобренных программ помощи эконо-

мике¹. Заявленные по этим программам средства составили как минимум 4,9 млрд евро. Однако такие суммы заявленной поддержки означают не то, что ЕС реально выделит эти средства, а что такие объёмы будут выделены венгерскими властями, если они каким-то образом их найдут.

В рамках бюджетного плана ЕС на 2021–2027 гг. предусмотрено создание временного механизма (фонда) *Next Generation EU* (NGEU) в размере 750 млрд евро, предназначенного для восстановления экономики стран ЕС от последствий текущего кризиса и на реформы, способствующие росту. Средства Фонда могут использоваться в 2021–2023 гг. Этот фонд состоит из семи программ и фондов, наиболее заметным из которых является Фонд восстановления и устойчивости ЕС (RRF) с объёмом 672,5 млрд евро. В задачи RRF входит предоставление безвозвратной поддержки в размере 338 млрд евро и до 386 млрд евро в виде займов (в текущих ценах).

Получение средств из Фонда NGEU будет зависеть от выполнения планов по восстановлению экономики, которые должны учитывать рекомендации Еврокомиссии по проведению реформ, направленных на ускорение роста и появление новых рабочих мест. Однако для некоторых стран В4, а именно тех, которые «не в полной мере разделяют общеевропейские ценности», «не соблюдают нормы права ЕС» и т.п., выделение средств обусловливается дополнительными требованиями. Речь в данном случае идёт пока о Польше и Венгрии.

Впрочем, и без этого Евросоюз довольно скуп на непосредственное предоставление средств, ограничиваясь по большей мере советами и консультациями. К тому же Евросоюз выделяет средства преимущественно на финансирование санитарно-эпидемиологических мероприятий, а не на постпандемическое восстановление экономики. Например, в 2020 г. ЕС на борьбу с последствиями пандемии выделил для Венгрии из фондов ЕС только 335 млрд фор. (около 930 млн евро по текущему курсу). Для того чтобы оценить размер этих поступлений из фондов ЕС, следует сопоставить их с общим объёмом средств, необходимых для борьбы с последствиями пандемии. В 2020 г. их величина составила 3,4 трлн форинтов (около 9,5 млрд евро по текущему курсу) или 7,3% ВВП страны. Из них 23,5% направляется на санитарно-эпидемиологические мероприятия, 12% – на компенсации налоговых послаблений, 54,6% – на реализацию программ по поддержанию работоспособности венгерской экономики и 9,8% – на сохранение и создание рабочих мест². Доля ЕС даже не доходит до 10%. Также нельзя забывать и технические аспекты выделения средств Евросоюза: а) до поступления денег власти страны должны сами авансировать тот или иной проект на национальном уровне; б) уровень софинансирования ЕС не превышает 25% от сметы проекта.

Остальные необходимые средства венгерские власти изыскивают разными способами. Примерно половина (1,5 трлн фор., или 4 млрд евро, или 3,1% ВВП) необходимых средств была получена из имеющихся источников доходов за счёт перераспределения бюджетных статей, ещё 125 млрд фор. (0,3 млрд евро) поступили в

¹ Первая из них была одобрена уже 8 апреля 2020 г. Её размер составил 50 млрд форинтов (примерно 140 млн евро). Средства этой программы ориентированы на средние и крупные предприятия, которые серьезно пострадали от экономических последствий пандемии.

² Koltsegyvetesi Jelentes. URL: <https://www.mnb.hu/letoltes/koltsegyvetesi-jelentes-2020-10-honlapra.pdf> (дата обращения: 13.10.2021)

результате мероприятий по увеличению бюджетных доходов (например, введение особого налога на розничную торговлю). Даже аккумулированные таким образом средства позволили обеспечить финансирование антипандемических мероприятий в 2020 г. только на 56%. В Польше финансирование антиковидных мероприятий обошлось в 200 млрд злотых (42,6 млрд евро)¹.

Вопрос экономической эффективности

Любые меры по торможению пандемии в конечном счёте имеют финансовое измерение. На начальном этапе борьбы с коронавирусом, когда этот этап воспринимался как краткосрочный, основной акцент делался на оперативной реализации санитарно-эпидемиологических мер. Для их финансирования предполагалось использовать средства, выделенные по соответствующим статьям бюджета. Довольно быстро выяснилось, что этих средств недостаточно, но решение проблемы виделось за счёт небольших подвижек расходных статей бюджета.

Однако развитие пандемии и последовавшее сужение коммуникационных каналов в социуме на достаточно длительный срок вызвали довольно существенные и, скорее всего, мало ожидавшиеся экономические последствия. Цепочка событий, приведших к таким негативным последствиям, выглядит следующим образом. Предотвращение массового скопления людей в виде закрытия культурно-досуговых предприятий, а также компаний, торговавших товарами не первой необходимости, привело к резкому снижению спроса в этих сегментах и сокращению обеспеченности заказами многих других производственных и сервисных компаний. Корпоративный сектор отреагировал на это сокращением персонала либо увеличением доли сотрудников, работающих неполный рабочий день. Одновременно начались проблемы с оплатой ранее заключённых арендных и/или кредитных соглашений, а также с выплатой налогов и обязательных платежей.

В итоге, наряду с продолжением финансирования санитарно-эпидемиологических мер, власти стран В4 были вынуждены ещё дополнительно финансировать меры, направленные на поддержку экономики страны в работоспособном состоянии (или, по венгерской терминологии, на защиту экономики), чтобы предотвратить превращение медицинского кризиса в экономический.

Принятые меры отличались большим разнообразием и поначалу некоторым отсутствием логики и комплексности, но постепенно приобретали характер целостной системы. Антипандемические меры включали, среди прочего, временные моратории или субсидирование арендных платежей, выплат по кредитам, запреты на расторжение договоров аренды, временные моратории на выплаты некоторых налогов (преимущественно применявшихся в малом бизнесе) и т.п.

С учётом большой социальной остроты воздействия пандемии на экономику власти заявили о продолжении выплаты заработной платы некоторым категориям

¹ Governor of NBP Prof. Adam Glapiński winner of the main "Polski Kompas 2021" award. URL: https://www.nbp.pl/homen.aspx?f=/en/aktualnosci/2021/kompas_en.html (дата обращения: 13.10.2021)

работников (в течение оговорённого времени и в определённой доле¹), а также во временном освобождении от выплаты некоторых социальных платежей. Венгерское правительство даже выдвинуло лозунг «Ни один венгр не останется в одиночестве», тем самым обозначая приоритет социальных аспектов перед макроэкономическими.

Власти стран В4 на этом этапе в основном использовали меры налогово-бюджетной и трудовой, а также денежно-кредитной политики. В налогово-бюджетной сфере правительства воспользовались относительно низкими уровнями государственного долга (за исключением Венгрии) и низкими затратами по займам, проистекающими из хороших кредитных рейтингов. Естественно, принятые пакеты фискальных стимулов в странах В4 имеют различное наполнение и масштаб, вызванные различиями финансовых возможностей и политических приоритетов. Пакеты фискальных стимулов в Польше и Чехии оцениваются в более чем 14% ВВП (соответственно 14,5 и 14,3%), в Словакии – в 7,1%. Показатель Венгрии по прогнозу будет сопоставим с вишеградскими странами. Более высокий уровень стоимости фискальных пакетов в Польше и Чехии объясняется крупными государственными вливаниями, тогда как в Словакии, и особенно в Венгрии, они принимают форму снижения налогов, налоговых льгот и отсрочки налогов. Однако пакеты фискальных стимулов, принятые в странах В4, ниже, чем во многих странах Западной Европы. Например, пакет фискальных стимулов достиг 32% ВВП в Италии и 31% в Германии (включая меры на региональном и местном уровнях), хотя в Австрии (13% ВВП) он примерно соответствует уровням Польши и Чехии [IMF, 2020].

В трудовой сфере общими для всех стран В4 являются меры поддержки рынка труда, особенно схемы краткосрочной занятости, адресная поддержка секторов экономики, наиболее пострадавших от пандемии (сфера услуг, домохозяйства), гарантии по кредитам и программы субсидированного кредитования, особенно для малых и средних предприятий. Кроме того, все страны В4 получали поддержку от Комиссии ЕС в виде кредитов на обеспечение краткосрочной занятости, предоставленных на льготных условиях, на общую сумму от 0,4% ВВП в Венгрии до более чем 2% ВВП в Польше. В итоге, по данным Евростат, уровень безработицы в большинстве вишеградских стран в 2020 г. вырос не более, чем на 1 п.п., а в Польше даже остался практически неизменным, что ниже ожидавшихся уровней [Labour..., 2020].

В денежно-кредитной сфере вишеградские страны в 2020 г. проводили политику на смягчение (в частности, путём снижения базовой процентной ставки центральных банков и других конвенциональных мер). Словакия как член еврозоны получила прямую выгоду от этого, тогда как остальные страны В4 получили косвенную выгоду [Astrov, Holzner, 2021: 11]. Однако смягчение денежно-кредитной политики не привело к увеличению кредитной экспансии, учитывая высокие предполагаемые риски и неопределённые перспективы. Для координации усилий финансовые власти стран В4 стали расширять взаимодействие. Так, в июле 2021 г. в Будапеште состоялась конференция управляющих центральных банков В4 на тему «Постепенный переход к более зелёной экономике – вызовы и возможности» (что можно считать пе-

¹ Например, в Венгрии ориентировались на полную компенсацию получаемой работниками отдельных профессий зарплаты, в Чехии – на 80%, в Польше – на 50%.

реходом к третьему этапу антиковидной политики – формированию заделов на будущее в постковидный период), а в октябре 2021 г. в Варшаве прошла третья по счёту научная конференция польского и венгерского национальных банков «Структурные сдвиги в экономиках стран Центральной Европы в ковидный и постковидный период».

Страны В4 в условиях нехватки собственных средств и замедленного поступления средств по линии ЕС очень осторожно применяли внешние источники для восстановления экономики. Так, Венгрия не прибегала к масштабным внешним кредитным заимствованиям, а валютные резервы не уменьшились по сравнению с концом 2019 г., а наоборот, даже выросли. Министр финансов М. Варга в этой связи заявлял, что резервы будут и дальше наращиваться, поскольку неизвестно, когда закончится пандемия¹. Также были выпущены облигации в иностранной валюте на сумму 2,5 млрд евро, но в ноябре 2020 г. было решено, что до начала 2023 г. отсутствует необходимость привлекать новые источники иностранной валюты.

В Польше картина не повторяет венгерскую практику, но отношение к росту международных резервов страны похожее. Осенью 2021 г. глава Национального банка Польши (НБП) Адам Глапинский получил награду «Polski Kompas-2021»² «за бескомпромиссные, взвешенные и эффективные решения, принятые центральным банком во время кризиса, за золото, чьи запасы продолжают расти в хранилище НБП, и за независимость и спокойствие, достойные финансового авторитета страны»³.

В вишеградских странах полное финансирование необходимых мер поддержки экономики стало возможным за счёт роста долговых параметров (см. Таб. 1). Важно отметить, что начавшийся в 2007–2009 гг. рост госдолга в странах В4 был остановлен в 2013–2014 гг., после чего сформировалась тенденция по его снижению. Этот тренд отмечался во всех вишеградских странах, хотя Венгрия так и не смогла довести уровень госдолга до предписанных маастрихтскими критериями уровня в 60% (на конец 2019 г. показатель составлял 64,8%). Начавшийся коронакризис и последовавшие меры по борьбе с ним и подготовкой плацдармов для постковидного восстановления в одночасье прервал эту длительную и последовательную работу по сокращению госдолга. Кроме того, по итогам 2020 г. произошло заметное увеличение дефицита госбюджета. Так, в Польше он вырос с 0,7% в 2019 г. до 6,9% в 2020 г., в Чехии – с 0,3 до 6,1%, в Словакии – с 1,3 до 5,5%, в Венгрии – с 2,1 до 8,0%. С учётом того, что доведение долговых параметров до приемлемо низкого уровня быстро не происходит, можно предположить, что высокие показатели госдолга и дефицита бюджета в странах В4 будут сохраняться ещё в течение нескольких лет.

¹ Varga Mihály: fenn kell tartani Magyarország gazdasági működőképességét. URL: <https://koronavirus.gov.hu/cikkek/varga-mihaly-fenn-kell-tartani-magyarorszag-gazdasagi-mukodokepesseget> (дата обращения: 19.09.2020)

² Статуэтки «Polski Kompas» вручаются редакцией журнала «Gazeta Bankowa» предприятиям и учреждениям, приверженным развитию польской экономики, а также лицам, представляющим мир политики и экономики.

³ Governor of NBP Prof. Adam Glapiński winner of the main «Polski Kompas 2021» award. URL: https://www.nbp.pl/homen.aspx?f=/en/aktualnosci/2021/kompas_en.html (дата обращения: 13.10.2021)

Заключение

Как показали события последнего времени, не только внешние угрозы, но и преодоление внутренних вызовов спланирует страны В4, выводит на новый политический уровень развития ее отдельные страны. Последние испытания пандемией и миграционным кризисом они проходят вместе, заимствуя опыт и укрепляя свои внутренние институты. Отдавая предпочтение демократическим способам разрешения непростых ситуаций, они предпринимают и более строгие действия. Тем не менее власти В4 остаются в рамках закона или используют представительские институты для утверждения не самых популярных, но мер, спасающих жизни. В начале всеобъемлющих реформ при разрешении кризисных ситуаций страны Центральной Европы чаще равнялись на западный опыт, однако в последние годы они все больше учитывают национальную специфику. Это касается как политической, так и социально-экономической цены вопроса.

Список литературы

- Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. (2020) Отв. ред. Л.Н. Шишелина, Р.Н. Лункин. Доклады Института Европы РАН № 376. ИЕ РАН, Москва. 146 с. ISBN 978-5-98163-165-8.
- Ведерников М.В. (2020) Новое правительство Словакии: первый месяц в должности. *Аналитическая записка* № 20, (№ 203). Институт Европы РАН. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an203.pdf> (дата обращения: 13.10.2021)
- Габарта А.А. (2016) Особенности внешнеторговой и инвестиционной политики Польши. *Современная Европа*. № 6 (72). С. 97-106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6201697106>
- Габарта А. (2020) Президентские выборы в Польше в 2020 г. *Вестник ИЕ РАН* № 4. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Habarta42020.pdf> (дата обращения: 13.10.2021)
- Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия (2018) Л.Н. Шишелина и др.; Под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. Институт Европы РАН. Москва. 240 с. ISBN 978-5-98163-122-1
- Шишелина Л.Н. (2020а) Последствия пандемии для центральноевропейской политики и экономики. *Аналитическая записка* № 24, (№ 207). Институт Европы РАН. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an207.pdf> (дата обращения: 13.10.2021)
- Шишелина Л.Н. (2020b) Успех Вишеградских стран на постковидном саммите ЕС. *Вестник ИЕ РАН* № 4. С. 51–57. URL: DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420205157>

References

- Astrov V., Holzner M. (2021) The Visegrád Countries: Coronavirus Pandemic, EU Transfers, and their Impact on Austria. WIIW Policy Notes and Reports 43. February 2021.
- Bulatov, A., Habarta, A., Sergeev, E. (2021) International financial centers as channels for foreign investment inflow to european cities, *Journal of Globalization Studies*, 12(1), pp. 101–116.
- Central'naja Evropa: politicheskij portret na fone 100-letija [Central Europe: a Political Portrait against the background of the 100th anniversary]. (2018) L.N. Shishelina i dr.; pod red. L.N. Shishelinoj, M.V. Vedernikova; Institut Evropy RAN, Moscow, p. 240. ISBN 978-5-98163-122-1
- Habarta A. (2016) Osobennosti vneshnetorgovoj i investicionnoj politiki Pol'shi [Characteristics of foreign trade and investment policy of Poland], *Sovremennaya Evropa*, No 6 (72), pp. 97–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6201697106>
- Habarta A. (2020) Prezidentskije vibori v Pol'she a 2020 godu [Presidential elections in Poland in 2020]. *Vestnik IE RAS* No 4. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Habarta42020.pdf> (accessed: 13.10.2021)
- IMF (2020) 'Policy Responses to COVID-19', International Monetary Fund, URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (accessed: 13.10.2021)

Labour Market and Wage Developments in Europe, 2020. URL: file:///C:/Users/drind/Downloads/KE-BN-20-001-EN-N%20(1).pdf (accessed: 13.10.2021)

Miszlivetz, F.: The Crisis of the European Construction and the Need for a European Civil Society. Global Challenges – European and Local Answers. Savaria University Press, 2013.

Pók Attila. A múlt hatalma. iASK, Kőszeg, 2018.

Shishelina L.N. (2020a) Posledstviya pandemii dlja central'noevropejskoj politiki i jekonomiki [The consequences of the pandemic for Central European politics and economy]. *Analiticheskaja zapiska* No 24, (No 207). URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an207.pdf> (accessed: 13.10.2021)

Shishelina L.N. (2020b) Uspeh vishegradskih stran na pervom postkoronakrizisnom sammite ES [The success of the Visegrad countries at the post-EU summit]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*. No 4, pp. 51–57. URL: DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420205157>.

Vedernikov M.V. (2020) Novoe pravitel'stvo Slovakii: pervyj mesyac v dolzhnosti [The new government of Slovakia: the first month in office]. *Analiticheskaja zapiska* No 20, (No 203). Institut Evropy RAN. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an203.pdf> (accessed: 13.10.2021)

Verwey M., Monks A. The EU economy after COVID-19: Implications for economic governance. URL: <https://voxeu.org/article/eu-economy-after-covid-19-implications-economic-governance> (accessed: 13.10.2021)

Vybory v vishegradskih stranah 30 let spustya [Elections in the Visegrad countries 30 years later]. (2020) Doklady IE RAN No 376. Otv. red. L.N. Shishelina, R.N. Lunkin. IE RAN, Moscow. 146 p. ISBN 978-5-98163-165-8.

Crisis Situations in Visegrad Europe: Stabilizing Mechanisms

Received 18.10.2021

Authors: Shishelina L., Doctor of Science (History), Head of the Department of Central and Eastern European Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com

Drynochkin A., Doctor of Science (Economics), Professor of the Department of World Economics at MGIMO. **Address:** 76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** drinda-hu@yandex.ru

Abstract. The authors point out the main challenges faced by the Central European countries in the last two years and analyze the measures taken by the governments of the Visegrad countries – individually and jointly – in an effort to overcome the negative consequences of the pandemic and to give a new impetus to the development of societies in social, political and economic spheres. The pandemic in 2020/2021 can be considered as a milestone in the history of effectiveness of political and economic systems established over three decades in these countries. The authors explore only some, but decisive measures, such as internal political stabilization, social and economic instrument to help the population. Analyzing the main alarming points of Central European countries, the authors come to a conclusion that the democratic parliamentary system established in these states during the years of reforms, based on a network of non-governmental organizations, plays a significant positive role. Manifestations of independence take place against the backdrop of delays of decision-making in Brussels and underscore the peculiarities of national and regional development.

Key words: Crisis, stabilisation, Central Europe, consequences of the pandemic, democratic system, Visegrad Group.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720210517>